

ДРЕВНЕЕ ЗАХОРОНЕНИЕ С ПОЛИВНОЙ КЕРАМИКОЙ

ГРИГОР КАРАХАНЯН, ВЛАДИМИР МИРЗОЯН

В Северной Армении открыто и исследовано значительное количество археологических памятников III—I тысячелетий до н. э., представляющих большой научный интерес.

Летом 1974 г. на территории города Кировакана, близ дороги, ведущей в село Мегрут, при строительных работах на глубине одного метра было обнаружено захоронение в каменном ящике. К сожалению, размеры захоронения и его ориентировка не были зафиксированы строителями. Сопровождающий материал частично был собран рабочими и пока находится в частной коллекции. В погребальный комплекс входили двузубые вилы, плоский топорик, немногочисленные украшения и керамический материал. Бронзовые двузубые вилы имеют длинную втулку (25,5 см) с прорезью и уменьшенные тонкие зубья (длиной 67 см). Концы вил заострены (табл. I,5). В памятниках Армении, Закавказья эпохи поздней бронзы и раннего железа такие двузубые и трехзубые вилы были найдены в результате раскопок Е. Лалаяна и др. в Неркин Геташене (Н. Адиаман), Камо (Нор Баязет)¹, Мусиери², Лчашене³, Вардакаре⁴, Евклу⁵, Шамхоре, Ханларе, Астрахан-базаре⁶, Триалети⁷ и др. Железные трехзубые вилы встречаются также в урартских памятниках, в частности, в Тейшебаини⁸.

Великолепную сохранность имеет также бронзовый плоский топорик (тесло) (табл. I,4). Рабочая часть топорика имеет полукруглую форму, переходящую в продолговатую шейку, от которой отходят плечики с закрытыми концами. Подобные топорики, применявшиеся в кожевенном деле и для деревообработки, обнаружены в памятниках Ар-

¹ В. І ш і ш ы ն. Դամբարանների պեղումները Խորհրդային Հայաստանում, Երևան, 1931, էջ 169.

² J. de Morgan, Mission scientifique au Caucase, I. Paris, 1889, p. 134.

³ А. О. Мнацаканян, Раскопки курганов на побережье озера Севан в 1956 г. («Советская археология», 1957, № 2, стр. 148, рис. 5).

⁴ Т. Хачатрян, Комплекс бронзовых изделий из села Вардакар (Артикский район) (ՀՄՄՀ ԳԱ «Տեղեկագիր», 1961, № 3).

⁵ А. А. Мартиросян, Армения в эпоху бронзы и раннего железа, Ереван, 1964, рис. 59.

⁶ К. Х. Кушнарева, Некоторые памятники эпохи поздней бронзы в Нагорном Карабахе («Советская археология», XXVII, 1957, стр. 167).

⁷ Б. А. Куфтин, К вопросу о древних корнях грузинской культуры на Кавказе по данным археологии («Вестник Государственного музея Грузии», XII, В, 1944, табл. XXX—XXXI).

⁸ В. Б. Пиотровский, Кармир-блур, I, Ереван, 1950, стр. 37; его же—Ванское царство, М., 1959, рис. 24.

мени и Закавказья эпохи бронзы и раннего железа: в Кировакане⁹ (в кургане середины II тысячелетия до н. э.), в памятниках поздней бронзы из Лчашена и в погребениях конца второго — начала первого тысячелетий до н. э. из Вориака, Камо (Нор Баязет), Лениакана, Алаверди, Эчмиадзина, Зангезура, Меградзора¹⁰ (Тайчарух) и др.

Значительный интерес представляют золотые трубчатые бусы, входящие в комплекс погребального инвентаря, который, по-видимому, был чрезвычайно богатым, но, к сожалению, сохранился не полностью. Бусы изготовлены из тонкого листового золота и имеют геометрический орнамент. Они различной величины (табл. I, I); большие имеют длину 1,7 см, края их украшены пятью рядами процарапанных горизонтальных линий, между которыми размещены клиновидные выемки. Найдены бусы и меньших размеров (длиной 9 мм), украшенные сетчаткой и горизонтальными рельефными линиями (табл. I, I).

Бронзовые и золотые бусы подобной формы встречаются в памятниках Армении эпохи поздней бронзы и раннего железа из Артика¹¹, Ошакана¹² и др. В числе украшений находились две бусины из белой пасты (табл. I, 2). Они имеют бочкообразную форму. Наибольший диаметр 2,5 см. На бусинах имеются выемчатые линии. Наиболее широкая часть слегка выступает продольными ребрами. Такие бусы известны нам из раскопок Кармир берда (Тазакенд), Ошакана и многих памятников Армении начала I тысячелетия до н. э.¹³

В Кироваканском захоронении найдено несколько керамических изделий. Интересен чернолощеный маленький кувшинчик, украшенный техникой инкрустации (табл. I, 3). Общая высота кувшинчика 10,5 см, он имеет три коротенькие—1,5 см—ножки, отогнутые наружу. Диаметр отверстия 4,5 см. Тулово приплюснутое. Диаметр наиболее широкой части 8,5 см. Сосуд, несмотря на небольшие размеры, богато орнаментирован. Горлышко сосуда, в средней и нижней его части, опоясывает двойной ряд вдавленных точек, заполненных белой инкрустацией. Плечи сосуда орнаментированы двумя каннелюрованными бороздками. Ниже по кругу идут ряды рельефных выступов. Непосредственно под ними имеется поясик из тречек с инкрустацией. Затем следует вдавленный поясик. Центральная часть тулова украшена рядом прочерченных шевронов, которые по характеру орнамента делятся на три группы. Некоторые из них имеют елочный орнамент, с отходящими вверх косыми отрезками; остальные заполнены вписанными треугольниками; под ними три ряда точек с белой инкрустацией. Последний ряд расположен между ножками сосуда. Ножки также опоясаны точками с инкруста-

⁹ Б. Б. Пиотровский, Археология Закавказья, Л., 1949, стр. 4.

¹⁰ Т. Хачатрян, Орудия эпохи поздней бронзы и раннего железа Армении («Труды Государственного исторического музея Армении», Ереван, 1959, № 5, стр. 234—239).

¹¹ Т. С. Хачатрян, Древняя культура Ширака, Ереван, 1975, рис. 92.

¹² Раскопки С. А. Есяяна и А. А. Калантаряна. Материалы не опубликованы.

¹³ С. А. Есяян, Ереван (Археологический очерк), Ереван, 1969, табл. 26.

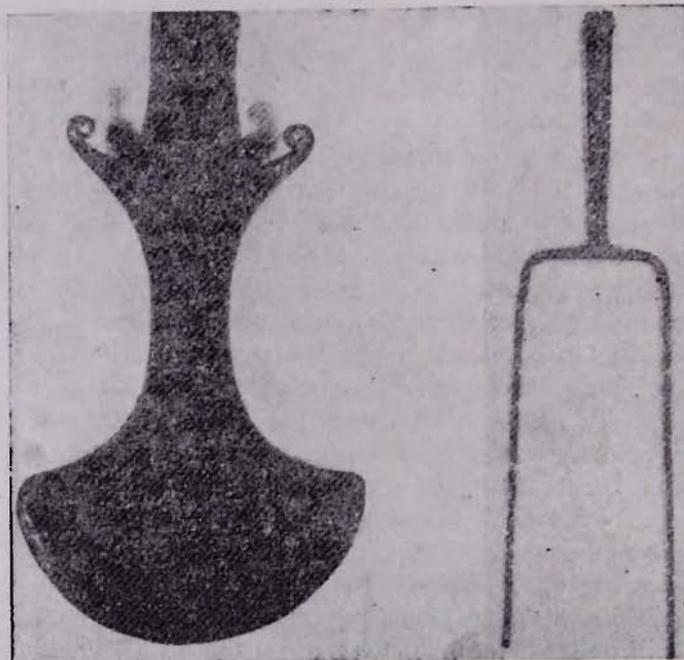
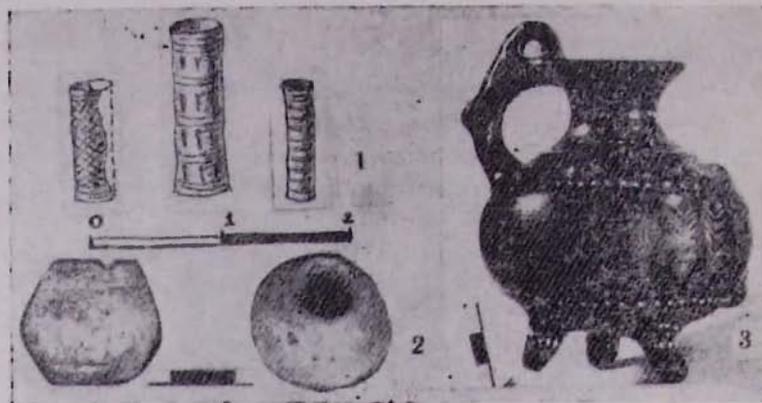

Табл. I. 1. Золотые и пастовые бусы.
2. Сосуд с инкрустацией.
3. Бронзовые орудия.

нией. Ручка сосуда в верхней части имеет кольцевой выступ и прогиб в центре. В нижней части она несколько расширяется. По своим очертаниям ручка напоминает фигуру барана, упирающегося задними ногами в тулово сосуда и склонившегося над его горлом. Тесто плотно отмучено с мелкой примесью. Сосуд изготовлен вручную. Сосуды с зооморфными ручками широко были распространены в памятниках Армении и Закавказья эпохи поздней бронзы и раннего железа, в частности, в Мингечауре¹⁴.

Примечателен спаренный двухтуловый кувшин с ручкой, имеющий черпалощеную поверхность и орнамент в виде трех процарапанных бороздок на плечах (табл. II,2). Лощение не интенсивное. Днище кувшина плоское (6 см). Сосуд имеет расширяющиеся кверху горлышки длиной 7,5 см. Венчики прямые, слегка отогнуты наружу. Диаметр отверстия горлышек 6 см. Два сосуда соединены в один горизонтальной ручкой (8 см), от середины которой спускается дугообразная вертикальная ручка, завершающаяся в месте соединения двух частей сосуда. Тулова кувшинов соединяются друг с другом в средней части. Общая высота сосуда 18 см. Сосуды изготовлены вручную, причем каждый в отдельности, после чего их тулова соединены налепленной глиной и ручкой. Размеры одного слегка отличаются от другого. Тесто грубое, с мелкой примесью песка и известняка. Обжиг неравномерный. Спаренный двухтуловый кувшин имеет аналогии в древней керамике Армении.

Подобные сообщающиеся кувшины встречаются редко и известны с конца эпохи поздней бронзы и раннего железа. Они найдены в Давид Беке в виде спаренных сапожков¹⁵. Более близкие параллели кированским сосудам известны нам из раскопок в с. Гехануш Кафанского района¹⁶. Встречаются они также в урартских памятниках. В Тейшебаини (помещение 51) был найден небольшой сосуд, состоящий из двух кувшинчиков, соединенных сквозным отверстием¹⁷. Аналогичные послеурартские сосуды были найдены также из погребений на развалинах Тейшебаини¹⁸.

К этому же времени относится небольшой чернолощенный фрагмент сосуда (высота 12 см, тулово вздутое) с невысокой шейкой и отогнутым наружу венчиком (табл. II,1). Под венчиком, на плечиках сосуда имеются три рельефные линии. Верхняя часть тулова украшена прочерченными шевронами, внутреннее пространство которых заштриховано прямыми

¹⁴ А. А. Мартиросян, *Армения в эпоху бронзы ...*, стр. 140; Т. И. Голубкина, *О зооморфной керамике из Мингечаура («Материальная культура Азербайджана»*, вып. II, Баку, 1951, стр. 101—140).

¹⁵ С. А. Есян, А. Н. Шатинян, *Археологические находки в Зангезуре («Советская археология»*, 1962, № 3, стр. 199); А. А. Мартиросян, *указ. соч.*, стр. 148, рис. 60.

¹⁶ Раскопки Р. Торосяна. Материалы не опубликованы.

¹⁷ Б. Б. Пиотровский, *Ванское царство*, М., 1959, стр. 150.

¹⁸ А. А. Мартиросян, *Город Тейшебаини*, Ереван, 1961, рис. 66; Г. А. Тираниян, *Урарту и Армения (к вопросу о преемственности материальной культуры)* (*ЗУУЗ ԳԱ «Գրքեր», 1968, № 2, стр. 24*).

Табл II. Чернолощенная керамика.

ми линиями. Шевроны рассматриваемого кувшина имеют сходство с шевронами кувшина с зооморфной ручкой. Подобная форма нанесения шевронов известна нам по находкам аналогичных сосудов из погребальных комплексов Армении начала I тысячелетия до н. э.

К числу редко встречаемых изделий Армении эпохи раннего железа относятся три поливных сосуда, которые сохранились полностью (цвет. табл.). Самым интересным из них является небольшое с поливной росписью блюдо овальной формы из белой глины с ручкой-выступом. Формовка осуществлена вручную. Ручка представляет собой расширяющийся цилиндрический выступ с плоско обрезанным концом. На нижней части ручки имеется маленькое сквозное отверстие. Судя по нанесению поливы и ее сохранности, блюдо первоначально было покрыто желтой поливой, на поверхность которой была нанесена голубая глазурь. Желтоватая глазурь в некоторых местах имеет коричнево-красноватый оттенок. Под отпавшей желтой глазурью виднеется белое тесто сосуда. Тесто хорошо отмученное, плотное, без видимых примесей. С внутренней стороны на дне сохранились следы треножника при обжиге для закрепления глазури. Роспись нанесена глазурью желтого и бирюзового цветов. С внутренней стороны роспись представляет собой расширяющиеся желтые лучи, отходящие с краев днища блюда к венчику. Дно и промежутки между лучами заполнены голубой краской. Более интересно оформлена наружная сторона блюда. Здесь орнамент нанесен не только росписью, но и слегка осязательным рельефом. Орнамент центральной части начинается непосредственно от ручки в виде трех смыкающихся окружностей. Каждая окружность содержит в себе орнамент солярного характера в виде креста. В целом ручка и отходящий от нее орнамент напоминают широко распространенный на древнем Востоке образ древа жизни, стволом которого служит ручка, а кроной — само блюдо. Весь орнамент нанесен голубой поливой. Причем средняя окружность одновременно является днищем блюда. В двух сегментах, по краям от центрального орнамента, нанесен узор в виде ломаной линии, образующей треугольники, внутренняя часть которых сохраняет желтый фон. Вся наружная окружность блюда окаймлена голубой лентой. Ручка у основания имеет желтый, у расширения — голубой цвет поливы. Глазурь местами иризирована. Высота блюда 3 см, большой диаметр — 10,3 см, малый диаметр — 8,5 см. Диаметр центральной окружности днища — 3,5 см, длина ручки — 1,5 см, ширина среза — 2,5 см, отверстие — 2,5 мм. Судя по форме, блюду, вероятно, является подражанием металлическим прототипам. По своей форме, глиняному тесту, характеру глазури и орнаменту данный сосуд перекликается с ассирийской поливной керамикой.

Второй образец поливной керамики из Кировакана представляет собой круглое неглубокое блюдо ручной формовки (цвет. табл.), изготовленное из светлой глины оттенка слоновой кости. Поверхность блюда с обеих сторон покрыта орнаментом из двухцветной поливы. С наружной стороны наблюдается слегка профилированное дно. Снаружи в средней

части между венчиком и дном имеется прямоугольный продолговатый выступ с маленьким (2 мм) просверленным отверстием. Общим фоном блюда является светло-желтая полива, местами приобретающая светло-зеленоватый оттенок. На нее нанесен орнамент желто-коричневой поливы. Во внутренней части орнамента изображены два отходящих в разных направлениях и расширяющихся кверху луча. Перпендикулярно к ним расположены два других луча. На верхней части блюда, у венчика, едва прослеживается темно-коричневая полоса, которая, вероятно, представляет собой остатки орнаментальной ленты. На наружной части дна остались следы подставки обжигательного треугольника. Снаружи орнамент представляет собой окружность из темно-коричневой поливы, идущую вдоль выступа дна. От этой окружности к венчику отходят семь расширяющихся лучей. Диаметр блюда—9 см, диаметр дна—2,5 см, высота—2 см, длина ручки—1,5 см, ширина ручки—0,5 см.

В комплекс с двумя вышеупомянутыми блюдами входит и маленькая керамическая поливная солонка ручной формовки (наружный диаметр—2,5 см, диаметр дна—2 см, высота—1 см) (цвет. табл.). Внутренняя часть солонки имеет светло-белую поливу, частично иризированную. Наружная сторона покрыта голубой глазурью и имеет рельефную профилировку. Под венчиком и над профилированным дном имеются углубленные пояски, которые соединены между собой проведенными наискось также углубленными линиями. Центральная часть дна украшена орнаментом в виде креста, нанесенным до обжига. В общем, весь орнамент наружной части солонки представляет собой солярный крест, заключенный в окружность, с отходящими от него косыми лучами. Солярный орнамент, встречающийся на солонке, имел широкое распространение, начиная с древнейших времен вплоть до средневековья. Под венчиком солонки имеется маленькое (1 мм) просверленное сквозное отверстие. Дно не имеет центрального расположения. Мастер сумел объединить различные детали сосуда в единую художественно-культурную композицию таким образом, что выступающее дно и профилированные стенки символизируют солнце с косыми лучами.

Рассмотренные нами три сосуда имеют общетехнические характеристики. Они изготовлены из светлой глины, тесто хорошо отмучено, черепок плотный и хорошо обожженный. Наличие следов обжигательных подставок говорит о высокой специализации характера производства. Интересно отметить, что следы аналогичных треножных подставок сохранились на внутренней поверхности небольшой чашечки с тремя ножками из Ошакаиского могильника, датированного началом I тыс. до н. э.¹⁹

С другой стороны, имеются примеры и ручной формовки сосудов. Если такую формовку одного сосуда можно объяснить его овальной формой, то два других сосуда имеют круглую форму. Вероятно, ручная фор-

¹⁹ С. А. Есаян и А. А. Калантарян любезно предоставили нам возможность ознакомиться с этим еще не опубликованным комплексом.

мовка была вызвана индивидуальным характером изготовления данных сосудов, что в свою очередь могло быть обусловлено лишь культовым назначением этих сосудов. В то же время мастер обладал высоким чувством художественной композиции, о чем явствует орнамент наружной стороны овального блюда. Стилизованный солярный знак (окружность с вписанным крестом) мастер одновременно умело использует и для создания другого символа—древа жизни, сохраняя при этом единство композиции. Ручка-выступ представляет собой основание древа. От него отходят вверх ствол с ветвями и кроной. Причем мастеру удалось центральную окружность использовать для дна блюда, не нарушая при этом единства художественной композиции. Орнамент по бокам древа жизни лишь подчеркивает его главное назначение. Орнамент еще более акцентируется невысоким рельефом и окаймлен голубой лентой, которая, с одной стороны, подчеркивает форму сосуда, а с другой — объединяет орнамент в единое целое. На внутренней части сосуда также имеется солярный орнамент. Этот орнамент повторяется на обеих сторонах другого круглого блюда. Таким образом, на трех рассмотренных нами сосудах имеется один и тот же, но по-разному переданный солярный знак.

Находки поливных сосудов этой эпохи относятся к числу редко встречающихся в Армении изделий. В последние годы поливные изделия этого периода были найдены в Тейшебаини²⁰, Двине²¹, Айгеване²², Ошакане; последние в совокупности с ранее найденными изделиями из Самтавро, Триалети, Ходжаллы, Ханлара, Талыша, Мингечаура²³ во многом восполнили наши знания и представления о материальной культуре Армении и Закавказья начала I тыс. до н. э. Древние образцы поливной керамики из Закавказья Ж. Морганом и Б. А. Куфтиным рассматривались как подделки, грубое подражание древневосточным поливным образцам. Новые находки из Кировакана и другие образцы поливной керамики, выявленные в вышеуказанных памятниках Закавказья, убеждают в том, что эти изделия VIII века до н. э. импортировались из ассирийских центров²⁴. Это обстоятельство указывает на тесные связи Закавказья с переднеазиатскими цивилизациями.

На основе вышеприведенного материала представляется возможным предположить, что Кироваканский могильник является захоронением представителя племенной знати и датируется IX—VIII вв. до н. э.

²⁰ Б. Б. Пиотровский, Кармир-блур, III, Ереван, 1955, стр. 21, рис. 15.

²¹ Раскопки К. Г. Кафадаряна. Материалы не опубликованы.

²² Раскопки Б. Б. Пиотровского. Материалы не опубликованы.

²³ К. Х. Кушнарёва, Археологические работы 1954 г. в окрестностях села Ходжаллы («Труды азербайджанской экспедиции. Материалы и исследования по археологии СССР», М.—Л., 1959, № 67, стр. 383—385).

²⁴ К. Х. Кушнарёва, Археологические работы 1954 г. в окрестностях села Ходжаллы, стр. 385.

ՋԱՐԱԿԱՍ ԽԵՅՆՂԵՆԻ ԵՄՈՒՇՆԵՐՈՎ ՀՆԱԳՈՒՅՆ ԴԱՄՐԱՐԱՆ

ԳՐԻԳՈՐ ՎԱՐԱԽԱՆՅԱՆ, ՎԼԱԴԻՄԻՐ ՄԻՐՋՈՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Շինարարական աշխատանքների ժամանակ, Կիրովականից Մեղրուտ տանող ճանապարհին հայտնաբերվել է մ. թ. ա. IX—VIII դդ. քարակղզային թաղում: Դամբարանում մետաղե իրերի, առարկաների, ոսկե զարդերի, սև փայլեցրած խեցեղենի հետ մեկտեղ գտնվել են ջնարակած խեցեղենի բացառիկ հետաքրքիր, հնագույն, ներմուծված նմուշներ, որոնք վկայում են Հայաստանի ունեցած կապերի մասին Առաջավոր Ասիայի քաղաքակրթության հետ: Այդ նորահայտ նյութերը հարստացնում են Հայաստանի մ. թ. ա. I հազարամյակի սկզբների նյութական մշակույթի վերաբերյալ մեր պատկերացումները: